

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 November 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок восьмая сессия

13 сентября — 1 октября 2021 года

Пункт 10 повестки дня

Техническая помощь и создание потенциала

Доклад Независимой миссии по установлению фактов в Ливии* **

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока с тем, чтобы в нем можно было отразить самые последние события.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Введение

1. После падения режима Каддафи в 2011 году раздробление государства, распространение оружия и увеличение количества ополченческих формирований, борющихся за контроль над территорией и ресурсами, серьезно подорвали верховенство закона в Ливии. Ливия также была театром почти непрерывных вооруженных конфликтов. Как утверждается, государственные и негосударственные субъекты как из Ливии, так и из-за рубежа воспользовались этими условиями для придания постоянного характера практике совершения нарушений и злоупотреблений в области международного права прав человека и международного гуманитарного права в отношении наиболее уязвимых групп населения, включая женщин, детей, представителей этнических меньшинств, мигрантов, просителей убежища и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, насилие оказало сильное воздействие на экономическую ткань Ливии, а также на гражданское пространство, особенно в случае женщин. С недавним созданием правительства национального единства Ливия вступила в фазу национального диалога и объединения государственных институтов. Тем не менее положение с правами человека остается тревожным, а процесс привлечения к ответственности виновных в нарушениях и злоупотреблениях сталкивается со значительными трудностями.

2. Положение в Ливии с 2011 года является предметом расследований двух механизмов, уполномоченных Советом по правам человека¹. 22 июня 2020 года по просьбе правительства Ливии Совет принял резолюцию 43/39, в которой он просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека создать и направить в Ливию миссию по установлению фактов. 22 августа 2020 года Верховный комиссар объявил о назначении членами Независимой миссии по установлению фактов в Ливии, которая далее именуется «Миссией», Мохамеда Ауаджара, Марокко, Трейси Робинсон, Ямайка, и Чалоки Беяни, Замбия и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, с г-ном Ауаджаром в качестве Председателя.

3. Миссии было поручено независимым и беспристрастным образом установить факты и обстоятельства, связанные с положением в области прав человека на всей территории Ливии, документально подтвердить предполагаемые нарушения и акты попрания норм международного права прав человека и международного гуманитарного права со стороны всех сторон конфликта в Ливии в период начиная с 2016 года, охватив при этом любые гендерные аспекты, и сохранить свидетельства с целью обеспечения привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях и злоупотреблениях. Первоначально Миссия была учреждена сроком на один год, и ей было предложено представить всеобъемлющий письменный доклад Совету по правам человека на его сорок шестой сессии. Впоследствии Совет постановил отложить представление доклада до его сорок восьмой сессии с учетом сохранявшейся невозможности набрать персонал секретариата для поддержки работы Миссии. Несмотря на перенос крайнего срока представления доклада, секретариат начал полноценно работать только в июне 2021 года.

4. На данном этапе Миссия не в состоянии представить всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека за период начиная с 2016 года. Определение в полном объеме фактов нарушений и злоупотреблений, совершенных на всей территории Ливии за почти шесть прошедших лет и, в частности, выявление потенциальных виновных требует гораздо большего времени. Тем не менее с момента ее создания Миссия собрала сотни документов, опросила более 150 человек и провела расследования в Ливии, Тунисе и Италии. В настоящем докладе кратко изложены выводы, к которым Миссия смогла прийти на основе собранной информации, соблюдая предельный постраничный объем докладов, представляемых Совету по правам человека.

5. Сейчас, когда Ливия продвигается к миру, полноценная работа по установлению фактов как никогда необходима. Опыт прошлого показал, что в

¹ Резолюции Совета по правам человека S-15/1, п. 11; 17/17, п. 14; и 28/30, п. 18.

постконфликтных ситуациях всестороннее расследование нарушений прав человека является эффективным инструментом для того, чтобы способствовать привлечению виновных к ответственности, предотвращать дальнейшие нарушения и содействовать долгосрочному миру и безопасности. Поэтому Миссия рекомендует Совету по правам человека рассмотреть возможность продления ее мандата на срок, соизмеримый с широтой охвата ее мандата.

1. Политическая ситуация

6. В первые месяцы 2016 года стороны Ливийского политического соглашения вели работу над созданием правительства национального согласия, в отношении которого Совет Безопасности принял решение о том, что он будет поддерживать его в качестве единственного законного правительства Ливии. Однако расположенная в Тобруке Палата представителей, на сторону которой предположительно встали Ливийская национальная армия и связанные с ней вооруженные группы, так и не согласилась с составом правительства национального согласия. Из-за этого политического тупика ситуация в последующие годы характеризовалась тем, что контроль над различными частями страны осуществляли параллельно существовавшие институты.

7. В январе 2020 года в Берлине, Германия, состоялась международная конференция, после которой старшие военные офицеры из правительства национального согласия и Ливийской национальной армии приняли участие в обсуждениях, проводившихся при содействии Организации Объединенных Наций в рамках Объединенной военной комиссии «5+5». Эти обсуждения привели к заключению соглашения о прекращении огня в октябре 2020 года. Что касается политической сферы, то в ходе форума, на который собрались представители всех сторон, составляющих ливийский политический спектр, в ноябре 2020 года была принята «дорожная карта», предусматривающая создание правительства национального единства и проведение президентских и парламентских выборов в декабре 2021 года. В марте 2021 года после голосования в Палате представителей правительство национального единства было сформировано. На момент представления настоящего доклада законы о парламентских и президентских выборах находились в стадии подготовки.

2. Сотрудничество ливийских властей

8. В своей резолюции 43/39 Совет по правам человека настоятельно призвал ливийские власти незамедлительно предоставить Миссии беспрепятственный доступ ко всей ливийской территории и позволить ей посещать соответствующие объекты, а также встречаться и беседовать свободно и в частном порядке, когда это потребуется, с теми, с кем она пожелает встретиться или побеседовать.

9. Благодаря сотрудничеству со стороны ливийских властей Миссия смогла совершить поездку в Ливию, провести обсуждения с представителями ливийских властей и посетить соответствующие объекты. Тем не менее с получением необходимых виз возникли значительные задержки, что помешало планированию работы Миссии и задержало приезд ее членов. Во время встречи, состоявшейся в Триполи в августе 2021 года, министр иностранных дел заверил Миссию в том, что выдача виз в будущем будет облегчена. Взаимодействие членов Миссии с властями затрудняли применяемые к работающим в Ливии международным организациям специальные разрешительные процедуры, которые также препятствовали посещению ее участниками соответствующих объектов. Помимо этого, некоторые просьбы о посещении объектов, в частности тюрем и центров содержания мигрантов, остались без ответа.

10. Более того, несколько базирующихся в Ливии неправительственных организаций (НПО) неохотно взаимодействовали с Миссией ввиду указа Президентского совета от 2019 года, регулирующего работу НПО в Ливии. Они посчитали, что уведомление правительственных органов о своем намерении встретиться с членами Миссии может подвергнуть их риску репрессий. В соответствии

с расследовательским принципом «Не навреди» Миссия приняла решение не взаимодействовать с базирующимися в Ливии НПО.

11. Задержки и другие трудности, с которыми столкнулась Миссия в Ливии, могут быть, по крайней мере отчасти, объяснены тем фактом, что правительство национального единства было создано лишь недавно. В случае продления мандата Миссии крайне важно, чтобы ливийские власти надлежащим образом содействовали проведению расследований, в том числе путем предоставления доступа ко всем представляющим интерес местам и лицам. В частности, Миссия призывает ливийские власти обеспечить право на беспрепятственное обращение к Миссии для любого человека на территории Ливии, в том числе представителей НПО. В связи с этим Миссия предлагает Ливии пересмотреть указ, регулирующий работу НПО в Ливии.

3. Проблемы

12. Миссия располагала меньшим временем и меньшим объемом ресурсов, чем прогнозировалось изначально, что ограничило ее возможности по проведению всестороннего расследования. Секретариат, поддерживающий работу Миссии, начал полноценно работать только в июне 2021 года, т. е. за три месяца до истечения крайнего срока представления настоящего доклада. Задержка была вызвана главным образом кризисом ликвидности регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и связанной с ним приостановкой в работе по набору персонала. Размещение секретариата в Тунисе также было временно отложено из-за сложившейся в Тунисе ситуации с COVID-19.

13. Наряду с этим, Миссия столкнулась с трудностями при сборе информации. Расследования проводились в быстро меняющейся обстановке: под мандат Миссии подпадают инциденты, произошедшие совсем недавно, в период начиная с сентября 2021 года. Нынешние условия в Ливии не способствовали тому, чтобы свидетели свободно делились информацией. Действительно, даже в условиях существования надежного канала связи несколько человек отказались от общения с Миссией из-за опасения репрессий со стороны государственных субъектов или ополченцев. Кроме того, несколько пострадавших предпочли не участвовать в беседах, чтобы избежать новых травматических переживаний. В Ливии меры безопасности, сопровождавшие передвижение Миссии, привлекали повышенное внимание к участникам расследований на местах и отбивали охоту у некоторых свидетелей заявлять о себе. Из-за соображений безопасности у членов Миссии также не было возможности посетить юг Ливии.

II. Методология

A. Сфера охвата расследований

14. Ввиду широкого и общего характера мандата (см. приложение I) Миссии она должна была ограничить сферу своих расследований теми областями, в которых совершались наиболее серьезные нарушения и злоупотребления. Миссия определила для расследования следующие направления (см. ниже): ведение боевых действий; внесудебные казни; нарушения, совершенные в условиях лишения свободы; сексуальное и гендерное насилие; и связанное с вышесказанным положение внутренне перемещенных лиц, мигрантов, беженцев и просителей убежища, женщин и детей. Особого внимания заслуживают утверждения о зверских преступлениях, совершенных в городе Тархуна.

15. Миссия документально зафиксировала некоторые тенденции и закономерности и собрала информацию по некоторым инцидентам, относящимся к каждой из вышеперечисленных категорий. В расследовании Миссия отдавала приоритет тем инцидентам, которые представлялись наиболее серьезными и/или наиболее показательными для демонстрации более широкой картины нарушений и злоупотреблений. Помня о том, что существовавшая ситуация была объектом пристального внимания со стороны участников других механизмов отчетности или

подотчетности, Миссия также сосредоточила внимание на инцидентах, которые ранее не были предметом публичного освещения или которые Миссия могла рассмотреть под другим углом зрения с позиций права. Ввиду проблем с доказательной базой, связанных с истечением большого периода времени, основное внимание в докладе уделяется более приближенным событиям.

16. Выводы Миссии не являются исчерпывающими: они лишь создают возможную основу для проведения дальнейших расследований с целью всестороннего рассмотрения положения с правами человека в период начиная с 2016 года. Миссия посчитала, что будущие расследования должны подтвердить всеобъемлющее воздействие нарушений и злоупотреблений, в частности, на гражданские и политические права пострадавших лиц, а также на их экономические, социальные и культурные права.

В. Методология

17. В соответствии с резолюцией 43/39, в которой Совет по правам человека просил Миссию проводить свои расследования независимым и беспристрастным образом, Миссия установила для расследований свои собственные приоритеты. Ни на одном из этапов своей работы она не обращалась за одобрением или инструкциями к внешним заинтересованным сторонам. Кроме того, при проведении расследований основное внимание уделялось всем вовлеченным субъектам без каких бы то ни было различий — как внутригосударственным, так и иностранным.

18. В соответствии с подходом, принятым в расследованиях по правам человека, выводы, содержащиеся в настоящем докладе, отвечают доказательственному стандарту «наличия разумных оснований полагать». Миссия установила, что инцидент или систематическое поведение могут быть признаны имевшими место лишь в случае получения такого массива достоверной информации, подтвержденной по крайней мере одним иным независимым источником, который мог бы заставить разумного и обычно осторожного человека поверить в то, что подобные инцидент или систематическое поведение действительно могли иметь место. Характер некоторых нарушений таков, что Миссия могла полагаться только на рассказы жертв из первых рук.

19. Хотя вышеупомянутый доказательственный стандарт не требовал формулирования выводов, исключающих другие разумные умозаключения, Миссия посчитала, что при установлении фактов в постконфликтных условиях необходимо, насколько это возможно, опираться на точки зрения всех сторон конфликта. Миссия начала взаимодействие со всеми сторонами, и изложенные в настоящем докладе выводы не повлияют негативным образом на получение дальнейшей информации.

20. Хотя стандарт, предусматривающий наличие «разумных оснований полагать» устанавливает минимальный доказательственный порог, существовали обстоятельства, в которых было оправданным достижение более высокого уровня уверенности, в частности в случаях, когда формулируемый вывод влек за собой юридическую квалификацию, ассоциируемую с более высокой степенью стигматизации в силу ее тяжести, как, например в случаях преступлений против человечности и пыток. В случае формулирования таких выводов Миссия шла выше минимального доказательственного порога.

21. Миссия рассматривала информацию из разнообразных источников, включая материалы бесед с пострадавшими и другими свидетелями; резюме отчетов и аналитических данных, включенных в доклады Организации Объединенных Наций и других надежных НПО и СМИ; непосредственные наблюдения участников расследований, зафиксированные ими во время посещения соответствующих объектов; внутренние ливийские законы; информацию, предоставленную ливийскими властями, другими государствами и надежными заинтересованными субъектами, ведущими работу по Ливии; заверенные спутниковые снимки и аудиовизуальные материалы; и проверенные материалы из открытых источников. В соответствии с призывом о представлении материалов, опубликованным 25 января 2021 года,

организации гражданского общества и адвокаты, представляющие интересы жертв, передали Миссии информацию, относящуюся к расследуемым областям.

22. Ситуация в сфере безопасности не позволяла обеспечить безопасное пространство для проведения личных встреч с жертвами и свидетелями. Поэтому Миссия проводила беседы с использованием других средств связи по защищенным каналам. В некоторых случаях Миссия покрывала расходы на поездку в безопасное место за пределами Ливии, разъясняя опрашиваемым, что оплата не является компенсацией за дачу показаний.

23. Миссия проводила свою собственную оценку достоверности и надежности источников, даже если они были представлены надежными посредниками. Все источники, использованные в настоящем докладе, были признаны достоверными и надежными. Миссия запрашивала у каждого встреченного ею физического или юридического лица осознанное согласие на использование полученной информации в докладе и/или на ее передачу внешним заинтересованным сторонам в целях привлечения к ответственности виновных или оказания помощи. В докладе не раскрывается личность людей, с которыми Миссия проводила беседы, за исключением случаев, когда на это было получено конкретное согласие.

24. Миссия уделяла самое пристальное внимание безопасности и благополучию людей, с которыми она взаимодействовала. В соответствии с давно устоявшимся расследовательским принципом «Не навреди» Миссия следила за тем, чтобы их сотрудничество с Миссией не создавало для них опасности и не ретравматизировало их. В соответствующих случаях Миссия обращала внимание жертв и свидетелей на существующие программы защиты и помощи.

25. В соответствии с полномочиями Миссии по сохранению свидетельств для целей привлечения к ответственности виновных секретариат вел надежный учет всех собранных материалов и разработал систему обращения с записями для оптимизации будущих расследований.

III. Нарушения, злоупотребления и преступления согласно международному праву прав человека, международному гуманитарному праву и международному уголовному праву²

A. Ведение боевых действий

26. В период, охватываемый мандатом Миссии, произошло несколько вооруженных столкновений, характеризовавшихся стабильным уровнем интенсивности, в которых участвовали организованные вооруженные группы, а также государственные вооруженные силы. Боевые действия были широко задокументированы, и мало кто сомневается в том, что эти столкновения представляли собой вооруженные конфликты немеждународного характера. Как показали расследования, участие иностранных государств в них было таким, что последние сами рассматривались в качестве их сторон. Участие иностранного государства в вооруженном конфликте немеждународного характера в поддержку одной из сторон конфликта, а не против государства не меняет классификацию конфликта. Расследования показали, что несколько сторон конфликтов нарушили международное гуманитарное право и могли совершить военные преступления. В настоящем разделе излагаются выводы, к которым пришла Миссия, при этом особый акцент в нем делается на: а) боевых действиях, имевших место в Триполи в 2019 и 2020 годах; б) осаде района Ганфуда на востоке Ливии в 2016 и 2017 годах; и в) военных операциях на юге Ливии в 2019 году. Фактические соображения, лежащие в основе выводов,

² Применимая правовая база подробно описана в приложении II.

сформулированы без ущерба для свидетельств, которые могут быть представлены позднее другими заинтересованными сторонами.

1. Триполи

27. С апреля 2019 года по июнь 2020 года правительство национального согласия и Ливийская национальная армия, а также связанные с ними соответствующие вооруженные группы при поддержке иностранных государств принимали участие в вооруженном конфликте в Триполи и его окрестностях. Приведенные ниже выводы дают лишь ограниченное представление об этих боевых действиях, и для изучения других предполагаемых нарушений требуются дальнейшие расследования.

28. *Медицинские учреждения и объекты.* За этот период³ было повреждено как минимум 47 медицинских учреждений и объектов, что оказало непосредственное влияние на медицинское обслуживание (включая доступ женщин к специализированным услугам), и имеются разумные основания полагать, что описанные ниже нападения были равносильны нарушениям международного гуманитарного права⁴ и военным преступлениям⁵. Благодаря свидетельствам было установлено, что в мае 2019 года в Твайше, недалеко от Триполи, из оружия была обстреляна машина скорой помощи с эмблемой Красного Полумесяца на двери, в результате чего был тяжело ранен водитель. Машина скорой помощи перевозила медицинский персонал и не была задействована в выполнении задач, связанных с участием в боевых действиях. В ходе расследований также было установлено, что в апреле 2020 года трижды подвергалась авиаударам общая больница «Аль-Хадра», которая была главным медицинским центром Триполи для приема пациентов, заразившихся COVID-19. До нападений больница функционировала именно как больница и не использовалась для совершения враждебных действий. Для установления ответственности за эти и другие подобные нападения необходимо провести дальнейшие расследования.

29. *Школы.* Школы также подверглись значительным повреждениям и разрушениям. Миссия расследовала факты повреждения трех школ («Баб Бен Гашир», «Альхалидун» и «Атталиса»), а также разрушения склада, где хранились миллионы учебников, в апреле 2019 года. Собранная информация не позволила Миссии сделать выводы о том, являлись ли эти инциденты нарушениями международного гуманитарного права. Необходимо провести дополнительные расследования этого конкретного аспекта боевых действий, приняв к сведению тот факт, что нападения на объекты, связанные с образованием, влияют на право детей на образование.

30. *Военная академия Хадабы.* Вечером 4 января 2020 года по группе учащихся, собравшихся во дворе военной академии Хадабы, был нанесен ракетный удар, в результате которого 25 из них погибли⁶ и не менее 20 получили ранения, в том числе 12 — тяжелые. В некоторых сообщениях это нападение приписывалось Ливийской национальной армии.

31. Следствием отсутствия статуса комбатанта в вооруженных конфликтах немеждународного характера является то, что никто не может быть атакован, если он не принимает непосредственного участия в военных действиях. Хотя набор и обучение персонала имеют крайне важное значение для военного потенциала стороны конфликта, их причинно-следственная связь с наносимым противнику ущербом, как правило, остается косвенной. Как прямое участие в военных действиях такая деятельность может рассматриваться только в тех случаях, когда люди специально вербуются и обучаются для совершения заранее определенного враждебного акта. Свидетельства указывают на то, что учащиеся проходили общую подготовку в соответствии с обычным учебным планом, и Миссия не получила никаких доказательств того, что они готовились к конкретному враждебному акту.

³ См. <https://extranet.who.int/ssa/Index.aspx>.

⁴ Статьи 11 и 12 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года.

⁵ Ст. 8 (2) e) ii) и iv) Римского статута.

⁶ Двадцать шестой учащийся после этого инцидента покончил жизнь самоубийством.

32. При определении того, является ли человек гражданским лицом и — при утвердительном ответе — принимает ли он непосредственное участие в военных действиях, следует принимать все практически возможные меры предосторожности. В случае сомнений необходимо исходить из презумпции необходимости защиты человека от прямого нападения. Учитывая, что учащиеся проходили обучение во дворе без оружия, а это характерно для первокурсников, в данном случае имелось достаточно признаков, позволяющих усомниться в том, что они готовились к совершению конкретного акта. Их статус и факт выполнения ими функций, характерных для первокурсников, также указывают на то, что они не занимались постоянной боевой деятельностью. Не было найдено никаких свидетельств и того, что здание использовалось для других военных целей.

33. С учетом вышесказанного имеются разумные основания полагать, что это нападение, возможно, представляло собой серьезное нарушение международного гуманитарного права⁷ и военное преступление⁸. Чтобы точно установить, какую роль в нападении сыграли Ливийская национальная армия и какое-либо другое государство, необходимо провести дальнейшие расследования.

34. *Бин-Гашир*. 3 июня 2020 года в городе Бин-Гашир, находящемся к югу от Триполи, в результате четырех последовательных ударов беспилотников погибли по меньшей мере 12 человек. В сообщениях утверждалось, что нападение может быть отнесено на счет правительства национального согласия.

35. В ходе расследований было установлено, что атакованные лица были безоружны и что среди них были женщины и дети. Использованное оружие было оружием точного действия, и удары были нанесены с беспилотного летательного аппарата, управлявшегося человеком. Удары наносились один за другим по одной и той же группе безоружных людей, собравшихся в одном месте, и пришлось на тот период времени, когда Ливийская национальная армия отступала из этого района. Из этого Миссия сделала вывод, что нападения были намеренно направлены против отдельных гражданских лиц, не принимавших непосредственного участия в боевых действиях, что может быть равносильно нарушению международного гуманитарного права⁹ и военному преступлению¹⁰. Имеются также разумные основания полагать, что нападение может быть отнесено на счет правительства национального согласия с учетом того, что: а) за несколько дней до нападения правительство национального согласия предупредило гражданское население о необходимости покинуть район Бин-Гашир ввиду будущих обстрелов; и что б) ракеты и беспилотный летательный аппарат, с которого они были запущены, ранее использовались правительством национального согласия в том же районе. Хотя данное оповещение согласовывалось с предусмотренным международным гуманитарным правом обязательством по заблаговременному предупреждению гражданского населения¹¹ и может рассматриваться как мера по минимизации потерь среди него, запрещение нападений на гражданских лиц остается в силе, даже если гражданские лица после оповещения не покинули соответствующее место. Поступают сообщения о том, что: а) Турция заключила с правительством национального согласия меморандум о взаимопонимании по вопросам безопасности и военного сотрудничества; б) оружие и беспилотный летательный аппарат, использованные при нападении, были произведены в Турции; в) беспилотный летательный аппарат, использованный в нападении, ранее был замечен на ливийских военных авиабазах, к которым имела доступ Турция; и д) с точки зрения расстояния эти базы и Бин-Гашир находятся в пределах радиуса действия беспилотного летательного аппарата. Тем не менее точную роль Турции в этом нападении, если она играла ее, еще предстоит выяснить.

36. *Наемники*. Еще одной особенностью боевых действий в Триполи было участие наемников¹², поддерживавших стороны конфликта. Поскольку наемники сами по себе

⁷ Общая статья 3 Женевских конвенций 1949 года; и ст. 13 (2) и (3) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года.

⁸ Ст. 8 (2) е) i) Римского статута.

⁹ Ст. 13 (2) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года.

¹⁰ Ст. 8 (2) е) i) Римского статута.

¹¹ *Customary International Humanitarian Law – Volume I: Rules*, pp. 62–65 (rule 20).

¹² Приложение II, п. 12.

не запрещены международным гуманитарным правом, международным правом прав человека или международным уголовным правом, а запрещаются только нормами договорного права или внутреннего законодательства некоторых государств (включая Ливию), расследования в соответствии с мандатом Миссии ограничивались документированием нарушений, злоупотреблений или преступлений, совершенных наемниками, частными военными компаниями и иностранными боевиками.

37. Миссия обнаружила доказательства того, что в боевых операциях на стороне правительства национального согласия принимали участие граждане Сирии. Опрошенные Миссией сирийские боевики заявили, что они были завербованы их руководителями из Свободной сирийской армии, что в их отправке в Ливию активно участвовали граждане Турции и что стимулом для их отправки в Ливию была денежная выгода. В ходе расследований еще предстоит установить, совершали ли эти сирийские наемники какие-либо нарушения.

38. Согласно достоверной информации, в Ливии в качестве наемников для поддержки Ливийской национальной армии находились лица, связанные с российской частной военной компанией «ЧВК Вагнер». «Би-Би-Си ньюз» сообщила, что в сентябре 2019 года сотрудники «Вагнера» убивали людей, не принимавших непосредственного участия в боевых действиях, в южной части Триполи¹³. Собранные Миссией свидетельства подтвердили, что сотрудники «Вагнера» стреляли непосредственно по жертвам после их захвата и задержания. Таким образом, имеются разумные основания полагать, что персонал «Вагнера» совершал военные преступления в форме убийства¹⁴.

39. Надежные источники также сообщили, что гражданские лица, вернувшиеся в свои дома в южной части Триполи после окончания боевых действий в июне 2020 года, были убиты или покалечены противопехотными минами и что гражданские дома получили повреждения. В ходе расследований было установлено, что сотни наземных мин, большинство из которых производства Российской Федерации, были установлены в апреле и мае 2020 года рядом с жилыми домами и другими гражданскими зданиями без каких-либо предупреждений или маркировки. Миссия подтвердила, что наземные мины и другие неразорвавшиеся боеприпасы были обнаружены в 35 местах, отмеченных на планшете, оставленном сотрудниками «Вагнера» в Айн Заре (рис. 1). В ходе расследований было также установлено, что до обнаружения мин эти места находились под контролем Ливийской национальной армии и что в то время в этом районе находился персонал «Вагнера». Следовательно, потери жизней, ранения и ущерб были чрезмерными, поскольку оставление противопехотных мин в гражданских районах после прекращения боевых действий уже не давало никакого военного преимущества. В этих обстоятельствах имеются разумные основания полагать, что персонал «Вагнера» и военнослужащие Ливийской национальной армии, возможно, нарушили закрепленный в международном гуманитарном праве принцип соразмерности¹⁵, а также обычные обязательства по международному гуманитарному праву, связанные с минимизацией неизбежного воздействия наземных мин и их удалением по окончании активных боевых действий¹⁶. Не занимаясь разминированием, персонал «Вагнера» и военнослужащие Ливийской национальной армии, возможно, также нарушали право на жизнь¹⁷.

¹³ См. <https://www.bbc.com/news/world-africa-58009514>.

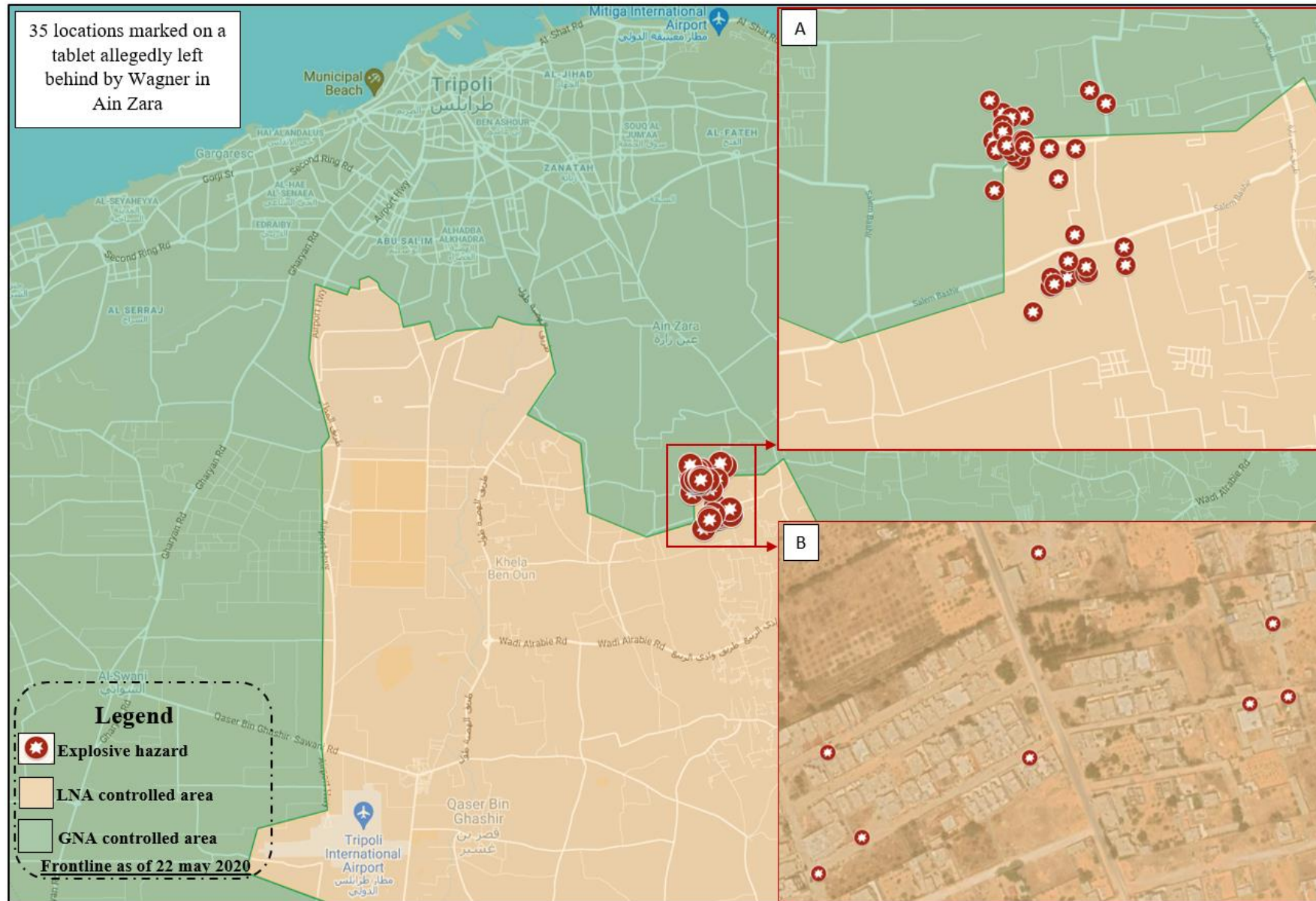
¹⁴ Ст. 8 (2) с) i) Римского статута.

¹⁵ Принцип соразмерности при нападении неотделим от принципа гуманности, закрепленного в преамбуле Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года. См. также ст. 3 (8) с) Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II с поправками от 3 мая 1996 года), прилагаемого к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Российская Федерация является стороной как Конвенции, так и Дополнительного протокола к ней.

¹⁶ *Customary International Humanitarian Law – Volume I: Rules*, pp. 280–283 (rule 81) and pp. 285–286 (rule 83).

¹⁷ Ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах в сочетании со ст. 4 (2).

Рис. 1

2. Ганфуда

40. С середины 2016 года до марта 2017 года в условиях немеждународного вооруженного конфликта между Ливийской национальной армией и коалицией вооруженных групп, известной как Совет шурры революционеров Бенгази, Ливийская национальная армия и связанные с ней вооруженные группы окружили район Ганфуда недалеко от Бенгази. Утверждается, что во время так называемой осады района Ганфуда в результате нанесенных ударов были убиты и ранены мирные жители, повреждена гражданская инфраструктура, сотни мирных жителей оказались в ловушке без надлежащего доступа к воде, пище и медикаментам, при этом в гуманитарной помощи им было отказано. Поступают также сообщения о том, что в марте 2017 года Ливийская национальная армия не разрешала эвакуировать оттуда мужчин в возрасте от 15 до 65 лет. Совершались нападения на гражданских лиц, бежавших из района Ганфуда, женщинам не разрешали носить никаб, чтобы предотвратить бегство мужчин, а некоторые гражданские лица подвергались произвольным задержаниям. Ограниченность времени не позволила Миссии установить точные обстоятельства всех этих инцидентов, и для всестороннего документирования осады района Ганфуда необходимы дополнительные расследования.

41. Благодаря свидетельствам было установлено, что в октябре 2016 года в районе Ганфуда дома, в которых проживали лица, не принимавшие непосредственного участия в боевых действиях, были подвергнуты орудийным ударам со стороны Ливийской национальной армии, что привело к ранениям и гибели людей, в том числе женщин и детей из разных семей. Ввиду обстоятельств, в которых совершались нападения, имеются разумные основания полагать, что исполнители нападений знали или должны были знать о гражданском статусе атакованных лиц. При выполнении авиаударов, которые привели к гибели гражданских лиц и повреждению гражданских объектов, Ливийская национальная армия, возможно, нарушила закрепленные в международном гуманитарном праве принципы избирательности, соразмерности и предосторожности при применении силы¹⁸. В ходе расследований также было установлено, что в марте 2017 года в районе Ганфуда боевики, связанные с Ливийской национальной армией, оскверняли и уродовали трупы. Такое поведение может быть равносильно нарушению международного гуманитарного права¹⁹ и военному преступлению²⁰. Благодаря свидетельствам было установлено, что высшее руководство Ливийской национальной армии давало указания подконтрольным ему силам не проявлять «никакой пощады» и вообще не думать о «захвате пленных». Миссия считает, что эти приказы и заявления могут быть равносильны нарушениям принципов международного гуманитарного права, запрещающих отказывать в праве на пощаду²¹, а также военному преступлению²².

3. Юг Ливии

42. На юге Ливии с 2011 года сохраняется напряженность в отношениях между общинами аль-ахали и тебу, и ее кульминацией стали столкновения в 2019 году между вооруженными группами этих двух общин в контексте более широкого немеждународного вооруженного конфликта между правительством национального согласия и Ливийской национальной армией. Миссия собрала достоверную информацию, свидетельствующую о совершении в этот период нарушений в отношении членов обеих общин, в том числе похищений и массовых убийств. Однако имеющиеся свидетельства не позволили Миссии сделать окончательные выводы по

¹⁸ Ст. 13 (1) и (2) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года. Принцип соразмерности можно вывести из принципа гуманности, закрепленного в преамбуле к нему.

¹⁹ Общая ст. 3 Женевских конвенций 1949 года; и ст. 8 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года.

²⁰ Ст. 8 (2) с) i) и ii) Римского статута.

²¹ Ст. 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года; и *Customary International Humanitarian Law – Volume I: Rules*, pp. 311–314 (rule 89).

²² Ст. 8 (2) е) x) Римского статута.

всем утверждениям, и для установления точных обстоятельств инцидентов необходимы дальнейшие расследования.

43. В ходе расследований было установлено, что авиаудары, нанесенные в августе 2019 года по жилому району Мурзук, в котором живут преимущественно тебу, привели к гибели 42 мирных жителей и многочисленным потерям. Один авиаудар был нанесен очень близко к месту празднования гражданских браков, а вслед за ним, когда на место прибыли первые сотрудники службы оперативного реагирования, последовал второй авиаудар. Объектом нападения было правительственное здание, в котором собралось более 200 местных высокопоставленных лиц, ни одно из которых на момент нападения не было вооружено и не принимало непосредственного участия в боевых действиях. Два других авиаудара пришлось на другой район. Для нападавших должно было быть очевидным, что район, ставший объектом нападения, является гражданским районом и что нанесение удара по скоплению гражданских лиц в ночное время, скорее всего, приведет к непропорционально большому числу жертв среди гражданского населения в сравнении с любым достигнутым военным преимуществом. Благодаря свидетельствам возникли разумные основания полагать, что эти удары могут быть отнесены на счет Ливийской национальной армии, при этом следует принять к сведению то, что точную роль, которую сыграли другие субъекты, еще предстоит выяснить. Исходя из вышесказанного, Миссия посчитала, что в случае этих авиаударов Ливийская национальная армия, возможно, не соблюла закрепленные международным гуманитарным правом принципы избирательности и соразмерности и не приняла надлежащих мер предосторожности²³.

В. Внесудебные казни

44. В условиях царящего в Ливии насилия представители государства или связанные с ними лица регулярно используют в качестве средства наказания или принуждения к молчанию убийства людей без соблюдения принципа верховенства закона. Такие убийства являются нарушением права на жизнь, но они также могут оказывать пронизывающее воздействие на другие права, например право на установление истины. Миссия отметила, что недавно объектом ряда внесудебных казней стали лица, подозревавшиеся в причастности к серьезным нарушениям прав человека. В частности, Миссия расследовала совершенное в июле 2021 года убийство предполагаемого исполнителя и свидетеля зверских преступлений в Тархуне Мохаммада аль-Кани, который был застрелен во время рейда на его резиденцию в Бенгази членами бригады Тарека бен Зиада, входящей в состав Ливийской национальной армии. Поступают сообщения о том, что эта бригада действовала в соответствии с ордером на арест. Хотя г-н Аль-Кани, по-видимому, был застрелен преднамеренно, продолжается расследование того, сопротивлялся ли он при аресте или представлял иную угрозу для преступников, которые могли бы оправдать этим применение ими смертоносной силы. Если появятся доказательства того, что применение силы не было оправданным, могут возникнуть разумные основания для признания убийства г-на Аль-Кани внесудебной казнью²⁴. В любом случае его убийство, как и убийство других лиц, лишает жертв нарушений возможности добиться установления истины. Миссия с обеспокоенностью отметила, что подобные инциденты происходят в то время, когда в Ливии наблюдается прогресс в продвижении на пути к примирению. В условиях ограниченного времени Миссия столкнулась с трудностями при расследовании других внесудебных казней. Поэтому было бы оправданно провести дальнейшие расследования, чтобы всесторонне задокументировать внесудебные казни, совершенные в период начиная с 2016 года.

²³ Ст. 13 (1) и (2) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года. Принцип соразмерности можно вывести из принципа гуманности, закрепленного в преамбуле к нему.

²⁴ Приложение II, п. 13.

С. Нарушения в условиях лишения свободы

45. В нескольких сообщениях отмечалось, что многие тюрьмы в Ливии используются государством и/или вооруженными группировками для произвольного задержания людей, считающихся угрозой их интересам или взглядам, и что против этих людей систематически и в широком масштабе применяется насилие. К тюрьмам, в отношении которых Миссия за имевшееся ограниченное время провела расследования, относятся следующие официальные и неофициальные места заключения: «Митига» и «Гхнива» (в районе Триполи), «Аль-Ковейфия», «Гернада» и «Тарик бин Зиед» (в районе Бенгази), «Секет» (бывшее министерство обороны) и «Аль-Джавия» (бывшее министерство юстиции) (в районе Мисраты). Помимо изучения сообщений из надежных источников, Миссия провела беседы с 31 мужчиной и 1 женщиной, которые в разное время содержались в этих тюрьмах, а также с 6 родственниками задержанных.

46. Благодаря свидетельствам было установлено, что большое количество людей оказались в перечисленных выше тюрьмах после похищения. Большинству из этих заключенных никогда не предъявлялись обвинения, и они не были осуждены или приговорены к тюремному заключению после справедливого и публичного слушания дела. Многие содержатся без связи с внешним миром, некоторые — в секретных тюрьмах, которых официально не существует, причем иногда годами и без каких-либо перспектив освобождения. Семьи заключенных не информируются о судьбе своего члена семьи. Установлено, что неотъемлемой частью тюремной системы являются пытки. Условия содержания под стражей характеризуются отсутствием гигиены, адекватного питания и медицинской помощи, а также нераздельным содержанием детей и взрослых. Миссия задокументировала несколько случаев смерти в результате совершения казни без надлежащего судебного разбирательства, применения пыток, голода, антисанитарных условий и отказа в медицинской помощи. Широко, особенно во время допросов, распространено сексуальное насилие, которое принимает различные формы, включая изнасилования, угрозы изнасилования или принуждение к сексуальному насилию в отношении других заключенных. Женщины находятся в особенно уязвимом положении, но, как свидетельствуют факты, мужчины от сексуального насилия тоже не избавлены.

47. В ходе расследований было установлено, что упомянутые выше бесчеловечные деяния могут быть совершены в отношении любого человека, который считается опасным для руководства государства или интересов и идеологии (включая религиозные или моральные взгляды) ополченческих формирований. Жертвами становятся в основном мирные жители. Действия, от которых они страдают в тюрьмах, не являются случайными инцидентами, которые можно отследить, наблюдая за отдельными охранниками или конкретными объектами. Напротив, насилие применяется к заключенным на систематической основе. Согласно достоверным сообщениям, в перечисленных выше тюрьмах содержатся тысячи заключенных, и из полученных Миссией свидетельств можно сделать обоснованный вывод о том, что жертвами насилия является значительное количество заключенных. Если основываться на свидетельствах, собранных Миссией и подтвержденных достоверными сообщениями, то имеются разумные основания полагать, что перечисленные выше и многие другие тюрьмы, расположенные по всей стране, представляют собой базовый элемент системы систематического и широкомасштабного подавления любых лиц, выступающих против интересов тех, в чьем ведении находятся тюрьмы.

Рис. 2

Testimonies of ex-detainees

September 2021

Mitiga prison	(Ex MOD) Seket Prison	Al-Koweifya prison
"I was confined with another inmate in a small cell not exceeding 1m X 1.10m. I had to sleep with his feet in front of my face. We only had one blanket for two, it was very cold inside. There was a small hole, as a toilet. The smell was overwhelming. There were no windows inside, just a small opening under the door for food... We stayed three and a half months without leaving this small solitary confinement cell. Every time we asked for a doctor, we were told 'when you die, tell us'..." "They would torture me until I lost my senses, I fell to the ground, unable to move. It took several days for me to regain my strength, especially since the torture in the buttocks is uncomfortable, difficult to sit or lie down." "I saw my husband for the first time, 9 months after he was kidnapped... it was via a screen for one or two minutes. The second visit took place one year later, and only lasted a few minutes. He was very weak, emaciated..."	"More than 100 prisoners were isolated from the rest of the prison population, I was among them. Our families were no longer authorized to visit us. We were subjected to torture, on a daily basis. Groups of inmates were placed in solitary confinement, we couldn't sit down, we couldn't even breathe. We couldn't eat. In the morning, the guards would open the door, they would torture us, they would insult and humiliate us. In the evening, they would call it the torture party." "We continued to be subjected to torture, but it was medically supervised. We had a doctor who was present during the torture sessions. We were covered with bruises, we were bleeding, and when they saw that the suffering had reached a certain critical threshold, the doctor would ask to stop or to take a break. The next torture session would be postponed according to the state of health of the detainee and his physical resistance... We were tortured about once or twice a week... We were subjected to suspension, flogging and electrocution while attached to metal beds. They would also tie us two by two face to face..."	"I was confined in a 1m X 1m cell, with a hole inside as toilet, the smell was revolting. We were three in that isolation cell...I was tortured about one or two hours each night. This was during winter. It was cold, they would take me out into the yard, my hands tied and blindfolded, in the rain, alone, standing, head against the wall..." "Upon my arrival to Al-Koweifya, I was put in an isolation cell which was about 1.5m X 2m for 15 days. The door was made of metal, and painted in black, there was no window, only a small opening under the door. The cell was filled with insects. There was no electricity inside and water was available for only two hours a day. The meals were very poor, a piece of bread and a triangle of cheese for breakfast; I counted 48 pieces of macaroni pasta for lunch. And a piece of bread and potato soup for dinner (5pm)." "I was blindfolded, I could not see anything, the persons in charge of questioning me would stand behind me and would sometimes whisper things in my ear... psychologically I was really distressed...They used to knock on my door very early in the morning (5, 6am), asking me: « who are you? »... (after a while) I was introduced to another prosecutor who, after interrogating me for two days, informed me that I was going to be brought before the military court... At first, I was very disappointed, but I told myself it was better than being buried alive in that mass grave..."

Created: 16 September 2021 Source: FFM Libya Contact: ffmilbya@ohchr.org

48. Миссия получила информацию, указывающую на то, что некоторые из вышеупомянутых тюрем контролируются государством через сети ополченцев. Некоторые тюрьмы, видимо, действуют независимо, а другие осуществляют сотрудничество в рамках неформальных сетей. Независимо от уровня координации между тюрьмами, все управляющие ими лица используют в их стенах практику широкомасштабного и систематического применения насилия. Помимо непосредственного участия в совершении бесчеловечных актов, ливийские власти воздерживаются от привлечения виновных к ответственности за их поведение. Ливия скрывает нарушения в этих и многих других тюрьмах от своего населения и международного сообщества. Из этого намеренного бездействия можно сделать обоснованный вывод о том, что государство попустительствует совершению пыток в тюрьмах.

49. Таким образом, имеются разумные основания полагать, что акты убийства²⁵, пыток²⁶, лишения свободы²⁷, изнасилования²⁸ и насильственного исчезновения²⁹, имеющие место в вышеупомянутых ливийских тюрьмах, совершаются в таких масштабах и с таким уровнем организованности, что они сами по себе равнозначны систематическому и широкомасштабному нападению на гражданское население. Эти деяния как таковые можно приравнять к преступлениям против человечности. Для установления ответственности за данные преступления необходимо провести дальнейшие расследования.

50. В дополнение к вышесказанному Миссия документально зафиксировала наличие заключенных, захваченных в плен государственной армией или вооруженными группами на передовой. Благодаря свидетельствам было установлено, что эти связанные с конфликтом заключенные подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения, иногда ежедневно, особенно на стадии допросов. Ввиду того, что заключенные, связанные с конфликтом, больше не принимают непосредственного участия в боевых действиях, имеются разумные основания полагать, что причиненный им вред может быть приравнен к военным преступлениям в виде жестокого обращения и пыток³⁰.

D. Сексуальное и гендерное насилие

51. Гендерное насилие — это любая форма насилия, направленная на какое-либо лицо или непропорционально затрагивающая его по причине его пола или гендерной принадлежности. В ходе расследований был рассмотрен весь спектр проявлений гендерного насилия в Ливии, при этом было отмечено, что такое насилие имеет глубокие корни и его факты часто скрываются. В данном разделе рассматривается сексуальное насилие как одна из основных форм гендерного насилия. Другие формы гендерного насилия рассматриваются ниже в разделе G.

52. Как подробно описано в других разделах настоящего доклада, особенно подвержены риску сексуального насилия такие уязвимые группы населения, как мигранты, просители убежища, беженцы и заключенные. Безотносительно к условиям содержания под стражей существуют достоверные свидетельства использования сексуального насилия также и государственными субъектами или членами ополчения в качестве инструмента подчинения или унижения с той целью, чтобы заставить замолчать тех, кто, как считается, выступает против их интересов или бросает вызов социальным нормам или приемлемым для них гендерным функциям. В качестве иллюстрации этого Миссия получила несколько сообщений о похищениях правозащитников, которых затем подвергли сексуальному насилию с той целью, чтобы удержать их от участия в общественной жизни. Движущей силой насилия

²⁵ Ст. 7 (1) а) Римского статута; и приложение II, п. 4.

²⁶ Ст. 7 (1) f) Римского статута; и приложение II, п. 7.

²⁷ Ст. 7 (1) e) Римского статута; и приложение II, п. 6.

²⁸ Ст. 7 (1) g) Римского статута; и приложение II, п. 8.

²⁹ Ст. 7 (1) i) Римского статута; и приложение II, п. 14.

³⁰ Ст. 8 (2) c) i) Римского статута.

против людей, считающих себя имеющими другую сексуальную ориентацию или гендерную идентичность, также являются определенные представления о сексуальной и гендерной «нормальности», о чем свидетельствуют случаи избиения и изнасилования ЛГБТКИ, о которых сообщалось Миссии. Свидетельства указывают на то, что сексуальное насилие принимает различные формы: помимо изнасилования, женщины или мужчин могут заставить раздеться догола, вступить в сексуальные отношения с другими лицами или стать свидетелями изнасилования других лиц. Моментом, усугубляющим сексуальное насилие, являются наличие законов, устанавливающих уголовную ответственность за изнасилование как за преступление против чести или криминализирующих однополые отношения.

53. Раскрытие информации о сексуальном насилии в ливийских условиях — непростая задача. Ливия — страна с патриархальным обществом, культура которого переплетается с глубоко укоренившимися представлениями о мужественности и воинственности и элементами религиозного консерватизма. Как следствие, сексуальность является табу, а сексуальное насилие несет с собой социальную стигму. Преступники, по-видимому, злоупотребляют этим обстоятельством, чтобы унижить своих жертв. Лица, пережившие сексуальное насилие, боятся или стыдятся — а иногда и боятся, и стыдятся — сообщать о случившемся с ними властям или делиться пережитым с другими. Несмотря на достоверные сообщения, полученные Миссией, ограниченность времени не позволила ей сделать окончательные выводы о случаях сексуального насилия и его закономерностях вне контекста содержания под стражей. Для полного документирования сексуального насилия в Ливии необходимы дальнейшие расследования.

Е. Внутренне перемещенные лица

54. Отсутствие безопасности в Ливии привело к внутреннему перемещению сотен тысяч людей, которые в конечном счете оказались в районах, плохо приспособленных для приема большого количества перемещающегося населения³¹. Для настоящего доклада Миссия рассмотрела положение тавергской общины. Внутренним перемещением затронуты и другие общины, например общины тебу и аль-ахали на юге Ливии. Миссия получила сведения о том, что в период с февраля по август 2019 года столкновения между этими двумя общинами привели к перемещению большинства жителей Мурзука. Продление мандата Миссии позволило бы провести расследование таких утверждений и рассмотреть проблему внутреннего перемещения в целом после выхода доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц³².

55. Согласно сообщениям, к середине 2011 года все население Таверги, т. е. около 40 000 человек, бежало от нападений на них со стороны ополченцев Мисраты. Жители Таверги, относящиеся к одноименной этнической группе, считались сторонниками Каддафи. Большинство таверганцев нашли убежище в неформальных поселениях вокруг Триполи и Бенгази. Полное возвращение в Тавергу пока не состоялось, несмотря на достигнутое соглашение об этом между тавергской и мисратской общинами.

56. Благодаря свидетельствам было установлено, что внутренне перемещенные таверганцы живут в лагерях, где они были размещены, в тяжелых условиях. Они не имеют доступа к адекватной медицинской помощи, питанию, воде и санитарно-гигиеническим удобствам, и их дети имеют ограниченные возможности для обучения в школе. В ходе расследований также было установлено, что в лагерях, где они находятся, таверганцы подвергаются актам насилия (включая убийства, избиения, угрозы смерти, похищения, произвольные задержания и уничтожение имущества) и что условия для их возвращения в Тавергу не выполнены. Утверждения о сексуальном насилии и ранних браках еще предстоит расследовать. Из продолжительного

³¹ К 30 июня 2021 года Международная организация по миграции поставила на учет 212 593 внутренне перемещенных лица.

³² См. [A/HRC/38/39/Add.2](#).

характера ситуации в Таверге Миссия сделала вывод, что государство терпимо относится к насилию и злоупотреблениям в лагерях, попустительствует им и не обеспечивает защиту от них. Миссия отметила, что государство до сих пор не приняло адекватных мер для обеспечения безопасного возвращения таверганцев в свои дома и что таверганцы все еще ожидают компенсации за разрушение их города. Миссия также установила, что таверганцы подвергались преследованиям, так как описанные выше акты насилия были мотивированы дискриминационной целью из-за предполагаемой связи таверганцев с режимом Каддафи, а также из-за того, что они являются чернокожими ливийцами. С учетом вышесказанного имеются разумные основания полагать, что Ливия не смогла гарантировать права внутренне перемещенных таверганцев в соответствии с международным правом³³.

Е. Мигранты

57. Ливия уже давно является страной назначения и пунктом отправления для тех, кто бежит от насилия или нищеты. Согласно сообщениям, положение с правами человека мигрантов, просителей убежища и беженцев³⁴ в Ливии с 2016 года ухудшилось. Собранные Миссией свидетельства, включая материалы бесед с 50 мигрантами, позволили установить, что с момента въезда в Ливию мигранты, направляющиеся в Европу, подвергаются целому ряду злоупотреблений на систематической основе. Однако ввиду ограниченности времени и ресурсов Миссия сосредоточилась именно на нарушениях и злоупотреблениях, совершаемых в Ливии. В настоящем докладе, в частности, документально подтверждается практика перехвата мигрантов ливийской береговой охраной для обеспечения их высадки в Ливии и связанная с этим практика содержания мигрантов в центрах задержания, находящихся в ведении Отдела по борьбе с нелегальной миграцией (рис. 3), где они сталкиваются с невыносимыми условиями, рассчитанными на то, чтобы вызвать у них страдания и желание использовать любые средства для побега, включая уплату крупных сумм денег ополченцам, преступным группировкам, торговцам людьми и контрабандистам, которые имеют связи с государством и наживаются на этой практике.

58. Ливийское законодательство предусматривает уголовную ответственность за нелегальный въезд, пребывание и выезд. В ходе расследований было установлено, что путешествие мигранта в Европу обычно начинается с того, что он платит деньги контрабандисту, а потом попадает на борт плавсредства. Затем ливийская береговая охрана обычно приступает к проведению отличающихся жестокостью или безрассудством операций по перехвату, которые иногда приводят к гибели людей. Есть сообщения о том, что на борту плавсредств ливийская береговая охрана конфискует вещи у мигрантов. После высадки мигрантов переводят в центры задержания либо они пропадают без вести³⁵ на фоне сообщений о том, что их продают торговцам людьми. Беседы с мигрантами, ранее содержавшимися в центрах задержания Отдела по борьбе с нелегальной миграцией, показали, что все мигранты — мужчины и женщины, мальчики и девочки — содержатся в тяжелых условиях, а некоторые из них умирают. Некоторые дети содержатся вместе со взрослыми, что подвергает их высокому риску злоупотреблений. Широко распространены пытки (например, удары электрическим током) и сексуальное насилие (включая изнасилования и принуждение к проституции). Хотя задержание мигрантов обосновывается внутренним законодательством Ливии, мигрантов содержат под

³³ Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, принципы 10–23, 28 и 30.

³⁴ Приложение II, п. 16.

³⁵ Расхождение между числом мигрантов, перехваченных в море с начала 2021 года (по состоянию на август 2021 года почти 23 000), и числом мигрантов, содержащихся в настоящее время в центрах, управляемых Отделом по борьбе с нелегальной миграцией (около 7000), вызывает серьезные опасения насчет того, что значительное число мигрантов, возможно, было возвращено контрабандистам и торговцам людьми или находится в руках вооруженных групп, которые совершают дальнейшие злоупотребления по отношению к ним.

стражей неопределенное время без предоставления им возможности пересмотра законности решения об их задержании, а единственным практически возможным способом побега является уплата крупных денежных сумм охранникам либо занятие принудительным трудом или оказание сексуальных услуг в центре задержания или за его пределами в интересах частных лиц. Несколько участников бесед рассказали, что они неоднократно проходили один и тот же цикл насилия, причем в некоторых случаях до 10 раз: они платили охранникам за их гарантированное освобождение, принимали участие в попытке пересечения моря, а после перехвата возвращались в центры задержания, где их держали в суровых и жестоких условиях, причем все это время они находились под абсолютным контролем властей, ополченцев и/или криминальных структур. Имеются также свидетельства того, что большинство задержанных мигрантов — это выходцы из стран Африки, находящихся к югу от Сахары, и что с ними обращаются более сурово, чем с гражданами других государств, что говорит о дискриминационном отношении к ним.

59. Мигранты образуют идентифицируемую группу гражданских лиц, определяемую по степени их уязвимости и отсутствию правового статуса в Ливии. Совершение вышеуказанных деяний носит давний и массовый характер. Исходя из сообщений надежных организаций, Миссия установила, что с 2016 года ливийской береговой охраной было перехвачено около 87 000 мигрантов и что в настоящее время в центрах содержания под стражей Отдела по борьбе с нелегальной миграцией находится около 7000 мигрантов, значительную часть которых составляют дети. Кроме того, упомянутые выше действия не являются единичными случаями, которые можно отнести на счет отдельных мошенников: они являются частью целой системной схемы, характеризующейся проведением опасных операций на море с последующим систематическим переводом мигрантов в центр задержания, где их содержат неопределенное время в невыносимых условиях, причиняя страдания и побуждая к использованию для побега любых средств, включая уплату денег.

60. С началом практики перехвата плавсредств в Средиземном море ливийским властям выносились предупреждения в связи с широкомасштабным и систематическим характером безрассудных операций по осуществлению перехватов в море и злоупотреблениями внутри центров. Вместо того чтобы расследовать инциденты и реформировать практику, ливийские власти продолжают перехватывать и задерживать мигрантов. Непривлечение к ответственности виновных в злоупотреблениях по отношению к мигрантам свидетельствует о наличии государственной политики, которой стимулируются сдерживание переходов плавсредств через море, вымогательство средств у мигрантов, находящихся под стражей, и применение насилия и дискриминация по отношению к ним. Свой вклад в реализацию этой политики вносят ополченские формирования (некоторые из которых управляют центрами содержания под стражей), криминальные структуры, торговцы людьми и контрабандисты.

61. Вышеизложенное дает разумные основания полагать, что совершаемые против мигрантов акты убийства³⁶, порабощения³⁷, пыток³⁸, лишения свободы³⁹, изнасилования⁴⁰, преследования⁴¹, а также другие бесчеловечные деяния⁴² являются элементами своего рода систематического и широкомасштабного нападения на эту группу населения в рамках реализации государственной политики. Эти деяния как таковые можно приравнять к преступлениям против человечности. Этот вывод делается, несмотря на возможную ответственность за них третьих государств, и для установления роли всех лиц, прямо или косвенно причастных к данным преступлениям, необходимы дальнейшие расследования.

³⁶ Ст. 7 (1) а) Римского статута; и приложение II, п. 4.

³⁷ Ст. 7 (1) с) Римского статута; и приложение II, п. 5.

³⁸ Ст. 7 (1) f) Римского статута; и приложение II, п. 7.

³⁹ Ст. 7 (1) е) Римского статута; и приложение II, п. 6.

⁴⁰ Ст. 7 (1) g) Римского статута; и приложение II, п. 8.

⁴¹ Ст. 7 (1) h) Римского статута; и приложение II, п. 9.

⁴² Ст. 7 (1) k) Римского статута; и приложение II, п. 11.

62. Миссия также расследовала два инцидента, представлявших угрозу для жизни мигрантов. В мае и июле 2019 год во время вооруженного конфликта немеждународного характера в Триполи по центру содержания под стражей, расположенному рядом с штаб-квартирой бригады «Даман» в Таджуре, был нанесен двойной удар. Было сообщено о десятках погибших, при этом власти после первого удара не предприняли никаких действий. Не выведя заключенных с территории, находившейся вблизи потенциального военного объекта, бригада «Даман» и правительство национального согласия (с которым была связана бригада), возможно, нарушили свое обязательство по международному гуманитарному праву защищать находящихся под их контролем гражданских лиц от последствий нападения⁴³. Они, возможно, также нарушили право мигрантов на жизнь⁴⁴, не позволив им найти убежище после первого авиаудара. Кроме того, имеются разумные основания полагать, что сторона, ответственная за авиаудары, возможно, нарушила принципы избирательности и соразмерности, а также обязательство принимать меры предосторожности при нападении⁴⁵. 20 июня 2021 года в результате случайного взрыва на предполагаемом складе боеприпасов, расположенном в непосредственной близости от центра задержания «Абу Рашада» в Гарьяне, погибли десятки заключенных. Учитывая, что охранники не позволили мигрантам покинуть здание после взрыва, тем самым лишив их возможности поиска безопасности, имеются разумные основания полагать, что в данном случае могло быть нарушено право мигрантов на жизнь⁴⁶.

⁴³ *Customary International Humanitarian Law – Volume I: Rules*, pp. 68–71 (rule 22).

⁴⁴ Ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

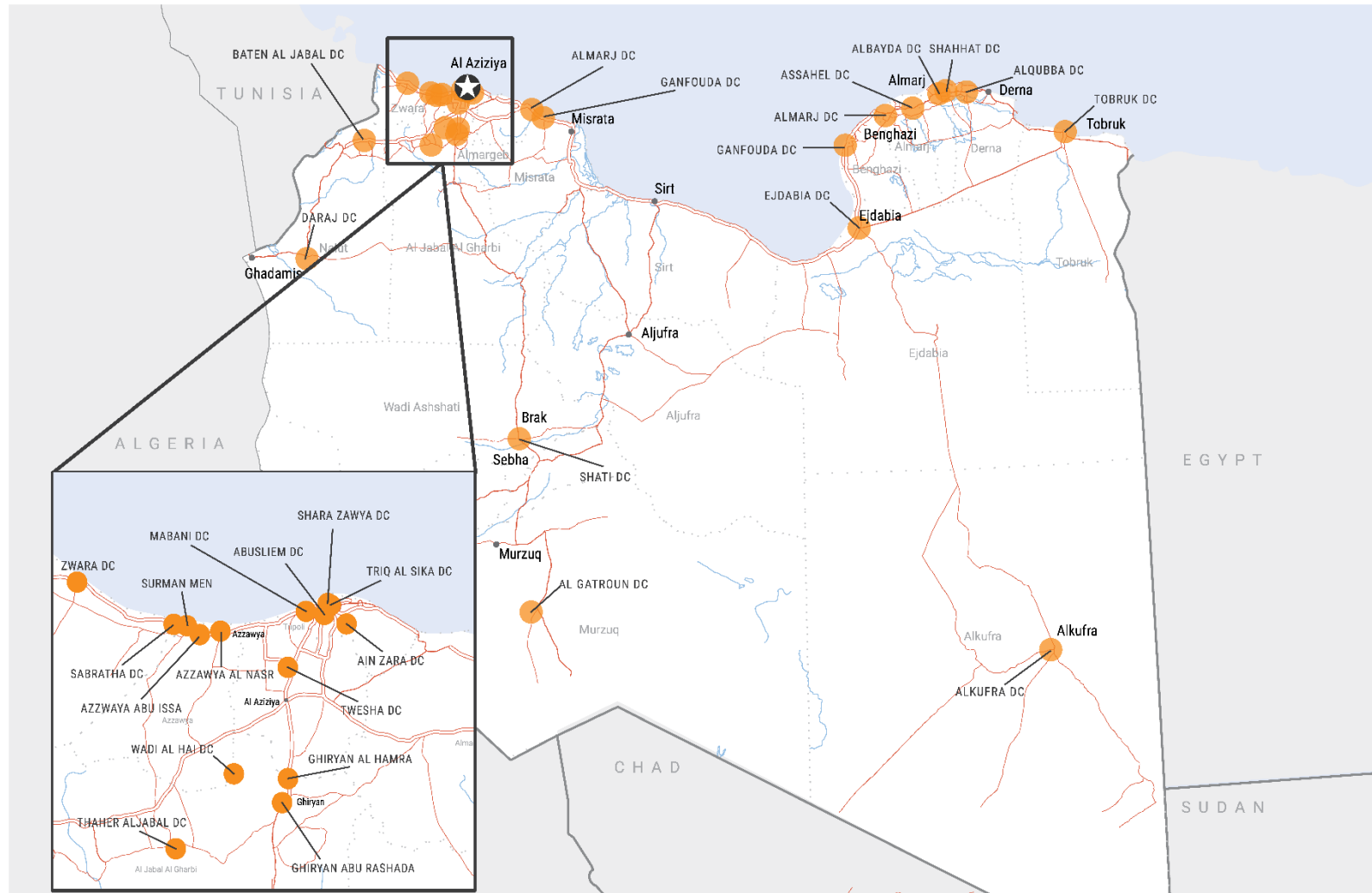
⁴⁵ Ст. 13 (1) и (2) Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года. Принцип соразмерности может быть выведен из принципа гуманности, закрепленного в преамбуле к нему.

⁴⁶ Ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Рис. 3

Location of migrants detention centres in Libya as of 1 September 2021

September 2021

Created: 16 September 2021 Source: FFM Libya Contact: ffmilbya@ohchr.org

Г. Женщины

63. В непропорционально большей степени от продолжающегося конфликта и роста числа ополченческих формирований страдают женщины Ливии⁴⁷. При том, что женщины вносят позитивный вклад в общественную жизнь в Ливии, там было предпринято несколько попыток заставить замолчать видных деятелей-женщин с помощью насилия (включая подстрекательство к насилию в Интернете), что снизило активность женщин в гражданском пространстве в период формирования будущего Ливии. Ливия не смогла предотвратить и наказать насильственные действия в отношении женщин, т. е. выполнить обязанность, которая возлагается на нее даже в случае актов частных лиц⁴⁸. Особый резонанс вызвали два случая, подпадающие под мандат Миссии: исчезновение Сихем Сергива и убийство Ханан аль-Барасси. Эти случаи, похоже, вписываются во все еще действующую модель поведения, при которой критика, исходящая от женщин, признается в качестве недопустимой, какими бы разнообразными ни были их взгляды.

64. 17 июля 2019 года член Палаты представителей Сихем Сергива была похищена из своего дома мужчинами в форменной одежде. Свидетельства указывают на то, что она была похищена либо Ливийской национальной армией, либо связанными с ней вооруженными группами и что последние не предоставили информации о ее судьбе. Миссия получила о ней противоречивые сообщения, но не смогла проверить эти заявления. Похищение г-жи Сергива и связанные с ним обстоятельства лишили ее защиты закона, подвергнув ее жизнь серьезной и постоянной опасности. В этих обстоятельствах имеются разумные основания полагать, что она является жертвой насильственного исчезновения⁴⁹. Кроме того, не было свидетельств того, что соответствующие органы провели эффективное расследование исчезновения г-жи Сергива или что они должным образом проинформировали семью о предпринятых усилиях по ее поиску, а отсутствие таких действий вызывает тревогу и переживания. Не было свидетельств и того, что соответствующие органы обеспечили эффективную защиту г-жи Сергива, чья жизнь находилась под угрозой из-за ее репутации и вследствие конкретных угроз. Поэтому Миссия пришла к выводу, что соответствующие органы не смогли защитить жизнь г-жи Сергива, защитить ее семью от жестокого и бесчеловечного обращения, защитить ее от произвольного ареста, обеспечить ее право на признание правосубъектности и защитить ее и ее семью от незаконного вмешательства в их частную жизнь⁵⁰.

65. 10 ноября 2020 года Ханан аль-Барасси, адвокат, критиковавшая, в частности, Ливийскую национальную армию, была застрелена среди бела дня в Бенгази двумя неизвестными мужчинами в масках. Ответственность за ее убийство не взяла на себя ни одна из группировок. Полученные свидетельства не позволили Миссии установить, кем были преступники и действовали ли они в официальном качестве. Тем не менее до убийства ее жизнь находилась в опасности из-за ее репутации и вследствие конкретных угроз, полученных за несколько дней до убийства. Министерство внутренних дел правительства на востоке страны (Бенгази) приказало всем силовым структурам установить личности преступников, а министерство юстиции правительства национального согласия объявило, что власти начнут расследование. Однако расследование не продвигается, и к ответственности никто не привлечен. Миссия с обеспокоенностью отметила, что дочь г-жи аль-Барасси была задержана силами, связанными с Ливийской национальной армией, и содержалась под стражей с 25 марта по 28 июня 2021 года по обвинению в причастности к убийству Махмуда аль-Верфалли. В этих обстоятельствах имеются разумные основания полагать, что государство, возможно, не выполнило свои обязательства по Международному пакту

⁴⁷ См. <https://unsmil.unmissions.org/women-peace-and-security-libyan-context>.

⁴⁸ Приложение II, п. 15.

⁴⁹ Там же, п. 14.

⁵⁰ По поводу г-жи Сергива см. ст. 2 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах, взятую в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16. В отношении ее семьи см. ст. 2 (3) в сочетании со ст. 7 и 17.

о гражданских и политических правах⁵¹ и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁵², не обеспечив эффективную защиту г-же Аль-Барасси, не проведя до сих пор эффективного расследования и не возбудив преследования в отношении лиц, виновных в ее убийстве.

Н. Дети

66. В период начиная с 2016 года дети всех возрастов по-разному страдали от насилия в Ливии. Детей убивали в ходе боевых действий, многие школы были разрушены, а некоторые дети вынуждены жить без родителей, которые были похищены. Акты насилия и злоупотребления, которым подвергаются дети в Ливии, часто остаются незамеченными. В настоящем докладе основное внимание уделено двум вопросам: предполагаемой вербовке и использованию детей сторонами конфликтов и произвольному задержанию детей в ходе боевых действий. Другие нарушения или злоупотребления в отношении детей станут предметом будущих расследований.

67. Благодаря свидетельствам было установлено, что с конца 2019 года вербовке сирийских детей в возрасте от 15 до 18 лет (что было заметно по их внешнему виду) для участия за плату в боевых действиях на стороне правительства национального согласия против Ливийской национальной армии способствовала Турция. Эти дети-наемники использовались для выполнения различных функций, в том числе в боевых подразделениях, а некоторые из них выполняли вспомогательные функции, например функции охранников. Многие из них в случае неподчинения помещались в изоляцию, а некоторые получили ранения. Имеются разумные основания полагать, что Ливия, возможно, не выполнила свои обязательства по Африканской хартии прав и благополучия ребенка, которая запрещает как вербовку детей, так и непосредственное участие детей в военных действиях, в том числе в составе групп, не входящих в состав вооруженных сил государства. Имеются также разумные основания полагать, что Ливия, возможно, не выполнила свои обязательства по Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, который обязывает государства-участники принимать все возможные меры для обеспечения демобилизации или освобождения от службы детей, которые находятся под их юрисдикцией и используются в военных действиях⁵³. Кроме того, и Ливия, и Турция, возможно, нарушили свои обязательства по этому протоколу к данной конвенции в части, касающейся предотвращения вербовки и использования детей для участия в военных действиях⁵⁴. Миссия столкнулась с новыми утверждениями о вербовке детей и их непосредственном участии в боевых действиях, однако для проведения расследований потребовалось бы дополнительное время.

68. В ходе своих расследований в отношении ливийской пенитенциарной системы Миссия уделила особое внимание судьбе детей, содержащихся под стражей, включая детей родителей, связанных с группировкой «Исламское государство», многие из которых были произвольно задержаны и содержатся под стражей с 2016 года, в частности, из-за отказа страны происхождения принять их обратно. Благодаря свидетельствам было установлено, что на всей территории Ливии дети находились под стражей вместе со взрослыми (что увеличивало риск насилия, в том числе сексуального) в таких же суровых условиях содержания (что сказывалось на их росте) и подвергались при этом избиениям и пыткам. Несколько детей содержались под стражей в течение продолжительного периода времени без предъявления им обвинений или судебного разбирательства. Некоторым также было отказано в регулярном общении с матерями, содержащимися в женском отделении. Такое обращение может быть равнозначно нарушению принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и ряда положений Конвенции о правах ребенка, касающихся

⁵¹ Ст. 6.

⁵² Ст. 2 е).

⁵³ Ст. 4 (2) и 6 (3). По существу аналогичное обязательство лежит на Ливии в соответствии с Африканской хартией о правах и благополучии ребенка.

⁵⁴ Ст. 4 (2).

произвольного задержания детей⁵⁵, запрета пыток⁵⁶ и раздельного содержания детей и взрослых⁵⁷, а также нарушению Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

I. Тархуна

69. Появилось несколько сообщений о преступлениях, совершенных в последние годы в городе Тархуна (находящемся к юго-востоку от Триполи), в том числе о широко распространенных похищениях, систематическом применении пыток и массовых убийствах, в частности о женщинах, которые становились мишенью из-за их родственных связей. В этих сообщениях фигурируют члены семьи, которая до недавнего времени руководила городом, — семьи Аль-Каният. Она возглавляла вооруженную группировку, которая сначала присоединилась к правительству в Триполи (в 2014–2018 годах), а затем — к Ливийской национальной армии (в 2019 и 2020 годах). Согласно сообщениям, некоторые лидеры сообщества «Аль-Каният» были убиты, о чем упоминалось выше в пункте 53.

70. Миссия посчитала события в Тархуне приоритетным направлением расследования. В июле 2021 года она посетила место происшествия, опросила непосредственных свидетелей и собрала документальные доказательства, включая отчеты судебно-медицинской экспертизы и спутниковые снимки. Собранная информация выявила чрезвычайно сложную обстановку. Период, когда были совершены предполагаемые преступления, охватывает много лет и совпадает с вооруженными столкновениями, произошедшими в районе большого Триполи в 2019 и 2020 годах. Миссия получила достоверные свидетельства того, что эти преступления привели к большому числу жертв, в том числе среди женщин и детей. В условиях доминирования патриархального общества из-за отсутствия родственников, считающихся пропавшими без вести, продолжают страдать многие семьи, в которых главами семей и кормильцами стали женщины, а бремя потери родителей легло на детей. Мотивы, лежащие в основе данных преступлений, представляются многогранными и должны быть поняты на фоне меняющихся альянсов внутри сообщества «Аль-Каният».

71. Миссия документально зафиксировала ряд исчезновений, включая исчезновение Абубакера Наамы, который был похищен в ноябре 2019 года людьми, связанными с «Аль-Каният». Его местонахождение оставалось неизвестным для его семьи до недавнего времени, пока ливийские судебно-медицинские эксперты не идентифицировали его тело в захоронении, которое оказалось братской могилой. Миссия провела независимую экспертизу отчета судебно-медицинской экспертизы и нашла разумные основания полагать, что г-на Нааму, завязав ему глаза, казнили без надлежащей судебной процедуры. В этой связи Миссия выявила в районе Тархуна семь участков, где к концу 2019 года и в начале 2020 года в течение коротких периодов времени отмечались нарушения почвы (рис. 4)⁵⁸, что наводит на мысль о копании там могил. Миссия получила информацию, указывающую на ряд исчезновений в тот же период времени. Она также получила информацию о других потенциальных местах массового захоронения.

72. Миссия собрала подробные рассказы людей, которые после их похищения сообщниками из «Аль-Каният» содержались против их воли в местах, где они подвергались жестокому избиению и жили в тяжелых условиях. Миссия также собрала

⁵⁵ Ст. 3 (1) и 37 b).

⁵⁶ Ст. 37 a).

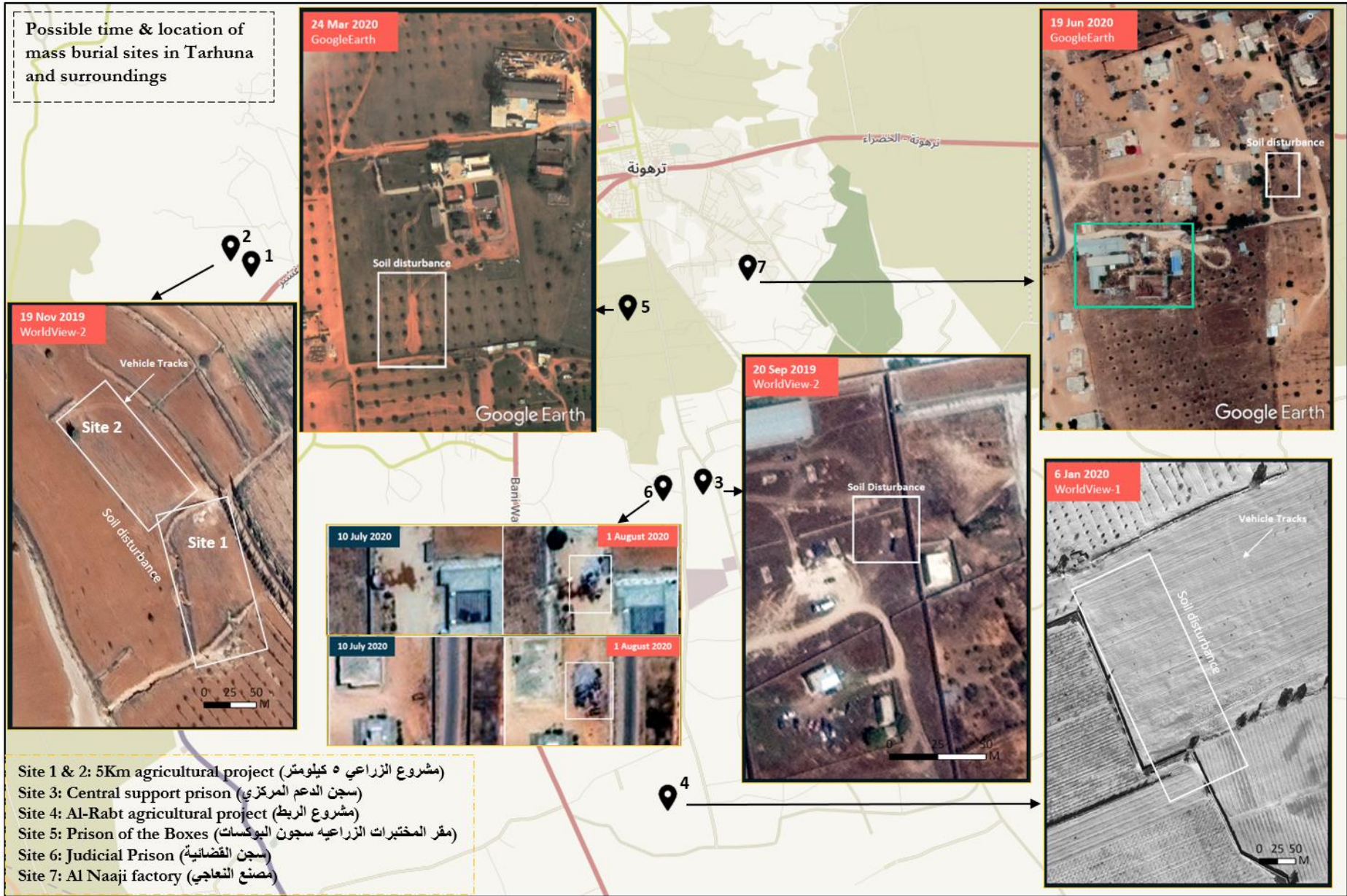
⁵⁷ Ст. 37 c).

⁵⁸ См. анализ нарушений земной поверхности вблизи города Тархуна на основе спутниковых снимков UNOSAT по адресу <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFM-Libya/UNOSAT.pdf>.

информацию о похищениях и убийствах детей и вербовке детей для непосредственного участия в боевых действиях.

73. Хотя вышеизложенное дает достоверные указания на то, что в Тархуне совершались широкомасштабные и систематические нарушения прав человека, для установления точных обстоятельств инцидентов и выявления виновных необходимы дальнейшие расследования. В настоящее время ливийские власти проводят расследование событий в Тархуне, и эта ситуация также привлекла внимание участников других механизмов отчетности и подотчетности. Серьезность утверждений требует от международного сообщества согласованных усилий по проведению расследований.

Рис. 4

IV. Подотчетность

74. Миссия осуществляла взаимодействие с ливийскими судебными органами — гражданскими и военными — в подготовке отчетности об усилиях Ливии по обеспечению привлечения к ответственности виновных в нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права. Миссия отметила, что в связи с нарушениями, злоупотреблениями и преступлениями, совершенными в период начиная с 2016 года, был выдан ряд ордеров на арест, что свидетельствует о намерении привлечь предполагаемых виновных к судебной ответственности. Тем не менее приведению в исполнение этих ордеров препятствуют политические соображения. Более того, отвечая на вопрос, подавали ли они жалобы, несколько жертв выразили опасения за свою безопасность и безопасность своих семей.

75. Проблемы с обеспечением подотчетности за действия также носят структурный характер. Разногласия между правительственными органами и органами безопасности на западе и востоке, вакуум безопасности на юге, присутствие преступных группировок на всей территории страны, а также недостаточный потенциал правительства и ограниченный размах его деятельности за пределами западной части Ливии серьезно ослабили судебную систему и ограничили способность Ливии уголовно преследовать авторов нарушений прав человека⁵⁹. Миссия также отметила, что в некоторых случаях гражданские и военные судебные органы претендовали на параллельную подведомственность одних и тех же инцидентов, что приводило к частичному или полному дублированию усилий.

76. Кроме того, подотчетность за действия охватывает право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушений прав человека. Хотя Конституционная декларация 2011 года обеспечила право на обращение в судебные органы для каждого ливийского гражданина, ливийская судебная система все еще не обладает потенциалом для предоставления гражданам в случае нарушения прав человека доступа к гражданско-правовым средствам защиты⁶⁰.

77. С недавним созданием правительства национального единства настало время для того, чтобы подотчетность за действия стала реальностью. Ливийские власти сообщили Миссии, что они нуждаются в технической помощи и сотрудничестве для расширения своих возможностей по уголовному преследованию авторов нарушений прав человека и международных преступлений.

V. Выводы

78. Насилие, от которого Ливия страдает с 2011 года и которое совершается почти постоянно с 2016 года, сделало возможным совершение серьезных нарушений, злоупотреблений и преступлений, включая преступления против человечности и военные преступления, в отношении наиболее уязвимых слоев населения. Миссия с обеспокоенностью отметила, что после ее создания в июне 2020 года произошло несколько инцидентов. Для настоящего доклада Миссия сосредоточилась в своих расследованиях на некоторых инцидентах, отражающих более общие тенденции и закономерности в том, что касается нарушений и преступлений. Несмотря на ограниченный масштаб расследований, проведенных Миссией до сегодняшнего дня, их результаты свидетельствуют о тяжелой ситуации с правами человека, некоторые аспекты которой коренятся в причинах, выходящих за рамки вооруженных конфликтов. Миссии необходимо в срочном порядке провести всестороннее расследование положения в области прав человека в целом.

⁵⁹ См. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/03/LIBYA-2020-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf>.

⁶⁰ Там же.

79. Памятуя о необходимости обеспечить правосудие в интересах жертв, Миссия выявила отдельных лиц и отдельные группы (как ливийских, так и иностранных субъектов), которые могут нести ответственность за расследуемые нарушения и злоупотребления. Ввиду сложности ситуации для установления индивидуальной и государственной ответственности за все нарушения, произошедшие за период начиная с 2016 года, требуются дополнительные время и ресурсы.

VI. Рекомендации

80. Миссия призывает Ливию:

a) обеспечить, чтобы: i) по всем зарегистрированным случаям насильственных исчезновений были проведены эффективные расследования; ii) семьи были проинформированы о местонахождении своих родственников, которые считаются пропавшими без вести; iii) пропавшие без вести лица были освобождены; iv) виновные были привлечены к ответственности; и v) жертвы и семьи получили компенсацию за причиненный им ущерб;

b) обеспечить, чтобы: i) внутренне перемещенные лица могли без опасений вернуться в места своего происхождения; ii) внутренне перемещенные лица получили поддержку в районах, в которые они были перемещены; iii) лица, совершившие нарушения в отношении внутренне перемещенных лиц, были привлечены к ответственности; и iv) внутренне перемещенные лица получили доступ к компенсации за потерю имущества;

c) обеспечить, чтобы операции на море проводились в соответствии с международным правом; внести поправки в закон об установлении уголовной ответственности за незаконный въезд, пребывание и выезд; освободить всех произвольно задержанных мигрантов и изучить альтернативы задержанию мигрантов, не связанные с лишением свободы; обеспечить защиту мигрантов от всех форм насилия, включая сексуальное насилие; и обеспечить привлечение к ответственности лиц, совершивших нарушения в отношении мигрантов;

d) обеспечить защиту каждого человека от сексуального насилия; привлекать к ответственности лиц, виновных в сексуальном насилии; и устранить юридические препятствия, мешающие выжившим пострадавшим сообщать об инцидентах;

e) привлечь к ответственности виновных в убийствах и насильственных исчезновениях женщин; и обеспечить защиту правозащитников, журналистов и активистов;

f) обеспечить, чтобы: i) управление всеми тюрьмами находилось в ведении государства; ii) заключенные могли добиваться пересмотра решения об их содержании под стражей в соответствии с законом; iii) заключенные содержались в достойных условиях и были защищены от насилия; и iv) виновные в нарушениях, совершенных в отношении заключенных, были привлечены к ответственности;

g) немедленно положить конец произвольным задержаниям всех детей в Ливии; освободить из-под стражи и облегчить, насколько возможно, добровольное возвращение женщин и детей, предположительно связанных с «Исламским государством»; предусмотреть уголовную ответственность за вербовку и использование детей вооруженными группировками; предотвращать вербовку и использование детей-наемников; и обеспечить, чтобы дети не принимали непосредственного участия в боевых действиях;

h) обеспечить жертвам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба;

i) обеспечить уголовное преследование лиц, совершивших нарушения международного гуманитарного права и военные преступления;

j) обеспечивать во время ведения боевых действий соблюдение всеми сторонами норм международного гуманитарного права;

k) обеспечить, чтобы все лица, находящиеся в Ливии в качестве наемников или иностранных боевиков, были привлечены к ответственности за совершенные ими нарушения; и воздерживаться от дальнейшей вербовки и использования наемников в соответствии с обязательствами Ливии по международным договорам;

l) обеспечить, чтобы: i) все противопехотные мины и мины-ловушки были удалены; и ii) все, кто нарушил нормы международного гуманитарного права в отношении такого оружия, были привлечены к ответственности;

m) предпринять шаги по ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенции о статусе беженцев 1951 года, Конвенции о противопехотных наземных минах 1999 года и Римского статута Международного уголовного суда; и обеспечить приведение национального законодательства в соответствие с их положениями;

n) реформировать Уголовный кодекс с тем, чтобы охватить в нем нарушения международного гуманитарного права и военные преступления; и пересмотреть указ, регулирующий работу НПО;

o) обеспечить, чтобы подотчетность стала частью процесса примирения.

81. В дополнение к этому Миссия призывает членов международного сообщества:

a) привлечь к судебной ответственности всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые подозреваются в совершении нарушений в Ливии, включая наемников и иностранных боевиков;

b) оказывать ливийским властям техническую поддержку в уголовном преследовании виновных в нарушениях, включая, в частности, преступления в Тархуне;

c) обеспечить, чтобы все соглашения с ливийскими властями соответствовали нормам международного права прав человека и международного гуманитарного права, особенно по вопросу миграции.

82. В заключение Миссия настоятельно призывает Совет по правам человека:

a) рассмотреть возможность продления мандата Миссии на период времени, соизмеримый с широтой ее мандата; и призывает Ливию продолжать в полной мере сотрудничать с Миссией.

Annex I

Mandate

1. *Ratione materiae*: The Human Rights Council (“Council”) requested the Mission to investigate violations and abuses of both international human rights law (“IHRL”) and international humanitarian law (“IHL”). Resolution 43/39 made no mention of crimes under international criminal law (“ICL”); however, IHRL and IHL underpin this body of law, and the Mission considered it crucial to the fulfilment of its mandate to additionally investigate crimes punishable under ICL (A/HRC/12/48, para.286; A/HRC/38/CRP.1, para.8). In this regard, the Mission noted that the Office of the Prosecutor of the International Criminal Court (“ICC”) has investigated the situation in Libya since 15 February 2011 further to a referral by the United Nations Security Council and that its investigations extend to events falling within the Mission’s temporal mandate.
2. *Ratione temporis*: The Council mandated the Mission to focus on alleged violations and abuses “since the beginning of 2016”. The Mission considered that its mandate also encompassed the investigation of continuing violations and abuses that commenced before 2016.
3. *Ratione loci*: Resolution 43/39 provided that the Mission should document violations and abuses committed “in Libya”. The Mission interpreted this to mean that it had a mandate to investigate, first and foremost, violations and abuses committed on Libyan territory, which includes its territorial sea. Noting the methodology adopted by previous fact-finding mechanisms (A/HRC/25/CRP.1, para.20 and fn.8), the Mission considered that its mandate also extended to the documentation of acts that commenced beyond Libyan borders but continued inside Libyan territory.
4. *Ratione personae*: Resolution 43/39 referred to violations and abuses committed by “all parties”. In view of this, the Mission considered that its investigations should cover the conduct of both State and non-State actors, including foreign State and non-State actors.
5. Noting that the Council called on the Mission to preserve evidence “with a view to ensuring that perpetrators [...] are held accountable”, the Mission considered it part of its mandate to identify those who could bear responsibility for the violations and abuses under investigation. Additionally, the mandate allowed for a focus not only on individual responsibility but also on State responsibility, as the latter remains at the forefront of IHRL.
6. Finally, the Council requested the Mission to document the gendered dimensions of the violations and abuses under investigation. Gender analysis strengthens human rights investigations in making visible violations and abuses that are otherwise invisible due to the persistence of gendered discrimination or stereotypes, in uncovering the deeper roots and effects of violence, and in formulating recommendations that are tailored to the needs of those impacted by violations by virtue of their gender or sexual orientation. The Mission applied a gender sensitive approach to all aspects of its work, giving due regard to the fact that the root causes of violence may be multifactorial.

Annex II

Applicable law

General legal framework

1. International human rights law (“IHRL”) is the body of international law, stemming from treaties or custom, which requires States to respect, protect and fulfil human rights at all times. Libya is party to twelve of the eighteen core human rights treaties as well as to a number of regional instruments (Annex III). Some soft law instruments also assist in delineating human rights obligations (Annex IV). While IHRL obligations apply to States in the first instance, the Mission concurred with the approach of the International Commission of Inquiry on Libya, which examined human rights violations by non-State actors noting that “it is increasingly accepted that where non-State groups exercise de facto control over territory, they must respect fundamental human rights of persons in that territory” (A/HRC/17/44, para. 62).

2. International humanitarian law (“IHL”) is the body of international law, stemming from treaties or custom, that regulates the conduct of all parties engaged in an armed conflict. Libya is a party to the instruments listed in Annex V. Given that the alleged violations of IHL all took place in the context of either an armed conflict opposing the Libyan state’s armed forces against a non-State armed group, or an armed conflict involving two or more non-State armed groups, the Mission considered customary and treaty rules of IHL as applicable to non-international armed conflicts.

3. International criminal law (“ICL”) establishes individual criminal responsibility for categories of conduct constituting international crimes, such as genocide, crimes against humanity and war crimes. These crimes descend from IHRL and/or IHL and are notably defined in the Rome Statute of the International Criminal Court (“ICC”). As noted in the report, the Libyan situation is currently investigated by the Office of the Prosecutor of the ICC. Considering the convergences between the ICC’s jurisdiction and the Mission’s mandate, the Mission rooted its analysis of potential international crimes in accordance with the Rome Statute and the ICC Elements of Crimes.

Crimes against humanity

4. The crime of **murder** under ICL requires unlawfully causing the death of a person. The perpetrator must either act with the intent to cause such death or serious injury or with awareness that death will be the consequence of his/her conduct. Murder may encompass executions, but also deaths resulting from torture, starvation, unsanitary conditions and denial of medical care.

5. **Enslavement** is understood to be the exercise of any or all of the powers attaching to the right of ownership over a person and includes the exercise of such power in the course of trafficking in persons, in particular women and children.

6. **Imprisonment** in violation of fundamental rules of international law includes detention that fails to respect the basic principles of due process. These principles are enshrined in Articles 9 and 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights. The requisite level of gravity is reached when persons are detained for long periods of time without ever being brought before an independent judge or being charged, tried or duly convicted for any crime.

7. The Rome Statute defines **torture** as the intentional infliction of severe pain or suffering, whether physical or mental, upon a person in the custody or under the control of the perpetrator. Intentionally subjecting persons to extremely inhumane conditions of detention with the intention of intimidating and punishing them may reach the threshold of torture.

8. The Rome Statute criminalizes **rape**, sexual slavery, enforced prostitution, forced pregnancy, enforced sterilization, or any other form of sexual violence of comparable gravity.

9. **Persecution** requires the conduct to have been committed in connection with another crime against humanity and that the perpetrator targeted the victims on political, racial, national, ethnic, cultural, religious, gender or other grounds that are universally recognized as impermissible under international law.

10. ICL defines **enforced disappearance** as the arrest, detention or abduction of persons by or with the authorization, support or acquiescence of a state or a political organization, followed by a refusal to acknowledge that deprivation of freedom or to give information on the fate or whereabouts of those persons, with the intention of removing them from the protection of the law for a prolonged period of time.

11. The category of '**other inhumane acts**' requires the same threshold of the other listed crimes in terms of nature, scale and gravity. The Mission considered that actions preventing migrants to leave Libya, which infringe on the internationally recognized right to leave and may cause great suffering, may be categorized as other inhumane acts within the meaning of article 7 of the Rome Statute. The Mission adopted a similar view regarding omissions in rendering assistance to migrants in distress at sea, which highlight a failure to comply with the duty to protect the lives of individuals under the State's control and may result in great harm to the victims.

Mercenarism

12. Two specific mercenary international conventions regulate 'mercenarism': the International Convention against the Recruitment, Use, Financing, and Training of Mercenaries (to which Libya accessed in September 2000) ("UN Mercenary Convention") and the Convention for the Elimination of Mercenarism in Africa (to which Libya accessed in May 2005) ("African Mercenary Convention"). The purpose of these conventions is not to regulate the behaviour and status of mercenaries but to eliminate them via criminalization. Under the UN Mercenary Convention, a 'mercenary' is a person who: (i) is specially recruited locally or abroad in order to fight in an armed conflict; (ii) is motivated to take part in the hostilities essentially by the desire for private gain; (iii) is not a national of a party to the conflict; (iv) is not a member of the armed forces of a party to the conflict; and (v) has not been sent by a State which is not a party to the armed conflict on official duty as a member of its armed forces. The African Mercenary Convention additionally requires direct participation in hostilities.

Extrajudicial killings

13. An extrajudicial killing occurs when: (1) a public official or other person acting at the instigation of or with the consent or acquiescence of a public official or other person acting in an official capacity; (2) whose acts were intentional or negligent; and (3) resulted in one or more deaths; and (4) who knew or should have known that death may result from their acts; and (5) who failed to comply with any relevant standards regarding the use of force, including the principles of necessity, distinction, proportionality, and precaution; and (6) whose acts were not authorized by legal process or complied with the rule of law.

Enforced disappearances

14. Libya is not party to the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance. However, it is party to the International Covenant on Civil and Political Rights and the Convention against Torture, which protect a number of rights that are constitutive of enforced disappearance. The Covenant and the Convention impose a duty on Libya to criminalize, investigate, prosecute, punish, and provide reparation and remedies for such violations. While the Covenant does not explicitly use the term "enforced disappearance" in any of its articles, enforced disappearance constitutes a unique and integrated series of acts that represents a continuing violation of various rights, such as the right to life, the right not to be subjected to torture or other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, and the right to liberty and security of person. The Mission applied the following definition of 'enforced disappearance': (1) the arrest, detention or abduction of persons; (2) by, or with the authorization, support or acquiescence of, a State or a political organization; (3) followed by a refusal to acknowledge that deprivation of freedom or to give information on the fate or whereabouts of those persons; (4) with the intention of removing

them from the protection of the law for a period of time. De facto authorities whose authority is comparable to governmental authorities exercising effective control over a territory may be considered potential perpetrators of enforced disappearances under IHRL.

Violence against women

15. In a recent case concerning a Libyan woman, the Committee on the Elimination of Discrimination against Women (“Committee”) recalled that under article 2-e of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, States parties may also be responsible for private acts if they fail to act with due diligence to prevent violations of rights or to investigate and punish acts of violence, and for providing compensation (CEDAW/C/78/D/130/2018, para. 6.3). The Committee further expanded that “[t]he failure of a State party to take all appropriate measures to prevent acts of gender-based violence against women in cases in which its authorities are aware or should be aware of the risk of such violence, or the failure to investigate, prosecute and punish perpetrators and provide reparations to victims/survivors of such acts, provides tacit permission or encouragement to perpetrate acts of gender-based violence against women. Such failures or omissions constitute human rights violations” (*ibid.*).

Migrants, refugees and asylum seekers

16. Consistent with the methodology of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (“OHCHR”), the Mission used the expression ‘migrant’ to cover the categories of migrant, refugee or asylum seeker, as well as any person who is outside a State of which s/he is a citizen or national, or, in the case of a stateless person, his or her State of birth or habitual residence, trafficked persons, smuggled migrants, and other categories, unless specified otherwise (“Desperate and Dangerous: Report on the human rights situation of migrants and refugees in Libya”, 20 December 2018, available at: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/LY/LibyaMigrationReport.pdf> (last accessed on 6 October 2021)).

Annex III

List of instruments of international human rights law which Libya is a party to

1. International Convention on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination (since 1968);
2. International Covenant on Civil and Political Rights (since 1970);
3. OAU Convention Governing the Specific Aspects of **Refugee Problems in Africa** (since 1981);
4. Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights (since 1989);
5. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (since 1970);
6. **African Charter on Human and Peoples' Rights (since 1986);**
7. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (since 1989);
8. Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (since 2004);
9. Convention against Torture and Other Cruel Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (since 1989);
10. Convention on the Rights of the Child (since 1993);
11. African Charter on the Rights and Welfare of the Child (since 2000);
12. Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Involvement of Children in Armed Conflict (since 2004);
13. Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Sale of Children, Child Prostitution and Child Pornography (since 2004);
14. International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Their Families (since 2004);
15. Convention on the Rights of Persons with Disabilities (since 2018).

Annex IV

List of “soft law” instruments of international human rights law which guided the Mission

1. Declaration on the Protection of Women and Children in Emergency and Armed Conflict (1974);
2. Cairo Declaration on Human Rights in Islam (1990);
3. Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials (1990);
4. Declaration on the Protection of all Persons from Enforced Disappearance (1992);
5. Guiding Principles on Internal Displacement (1998);
6. Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms (Declaration on Human Rights Defenders) (1999);
7. Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (2000);
8. Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (2000);
9. Updated Set of Principles for the Protection and Promotion of Human Rights through Action to Combat Impunity (2005);
10. Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law (2005);
11. United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-Custodial Measures for Women Offenders (the Bangkok Rules) (2010);
12. United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela rules) (2015).

Annex V

List of instruments of international humanitarian law which Libya is a party to

1. Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (since 1954);
 2. Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field (since 1956);
 3. Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea (since 1956);
 4. Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War (since 1956);
 5. Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (since 1956);
 6. Protocol for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (since 1957);
 7. Protocol for the Prohibition of the Use of Asphyxiating, Poisonous or Other Gases, and of Bacteriological Methods of Warfare (since 1971);
 8. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I) (since 1978);
 9. Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II) (since 1978);
 10. Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on their Destruction (since 1982);
 11. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction (since 2004);
 12. Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (since 2011).
-